

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД25-23-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённых Насрыева Р.Р. и Нуриева А.Т. посредством использования систем видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Степановой А.В., Кривошеева Д.А. и Шершикова В.Л. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитников осуждённых Насрыева Р.Р. и Нуриева А.Т. – адвокатов Степановой А.В., Кривошеева Д.А. и Шершикова В.Л. на приговор Центрального окружного военного суда от 10 апреля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 августа 2024 г.

Согласно приговору

Насрыев Роман Раифович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, на срок 12 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год, с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания «старший сержант полиции в отставке»; ст. 205³ УК РФ, на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 19 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а остальной части срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с лишением специального звания «старший сержант полиции в отставке», с

установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Нуриев Алексей Талгатович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, на срок 12 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год, с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания «старшина внутренней службы в отставке»; ст. 205³ УК РФ, на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 19 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а остальной части срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с лишением специального звания «старшина внутренней службы в отставке», с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 28 августа 2024 г. приговор в отношении Насрыева Р.Р. и Нуриева А.Т. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников – адвокатов Шершикова В.Л., Лепехина А.Г. и Кривошеева Д.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Насрыева Р.Р. и Нуриева А.Т., их защитников – адвокатов Степановой А.В., Кривошеева Д.А. и Шершикова В.Л. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Обухова А.В., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Насрыев и Нуриев, каждый, признаны виновными и осуждены за прохождение по предварительной договоренности в период с [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] обучения, заведомо для обучающихся проводимого в целях осуществления террористической деятельности, путём приобретения знаний, практических умений и навыков по правилам обращения с представляющими опасность для окружающих самодельными зажигательными устройствами и по осуществлению террористической деятельности, а также за совершение в ночь на [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору террористического акта – поджога здания администрации [REDACTED] (далее – Администрация) в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решения, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и иных

тяжких последствий в виде уничтожения имущества и документации органа власти.

Преступления совершены ими в г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Нуриева – адвокат Шершиков В.Л. просит приговор и апелляционное определение отменить и направить уголовное дело в тот же суд на новое рассмотрение.

В обоснование своей позиции он приводит следующие доводы:

при описании в приговоре события преступления суд вышел за пределы предъявленного обвинения;

выводы суда о наличии в действиях Нуриева признаков состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. Для признания действий виновного лица террористическим актом необходимо установить, что оно совершило поджог, устрашающий население. Показания потерпевшей П [REDACTED], свидетелей М [REDACTED] и Б [REDACTED] о том, что поджог Администрации вызвал у них страх, носят предположительный характер и не могли быть приняты судом во внимание;

из диспозиции ст. 205 УК РФ следует, что террористический акт должен создавать опасность гибели людей, либо причинения значительного имущественного ущерба. Однако по делу отсутствуют данные, что осуждённые, совершая поджог здания Администрации, знали о возможной реальной опасности наступления таких последствий, в частности, о наличии в здании людей. Вопреки выводам суда выбор места и способа содеянного Насрыевым и Нуриевым был сделан с учётом того, чтобы их действия не повлекли гибель людей, либо причинение значительного имущественного ущерба, что подтверждается фактическими последствиями, наступившими от их действий;

по делу не доказано, что действия осуждённых могли дестабилизировать деятельность органов власти и повлиять на принятие решений, связанных с мобилизацией. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемых не указано, как поджог коридора здания Администрации мог дестабилизировать работу по мобилизации и воздействовать на принятие решения органов власти и на срыв мобилизационных мероприятий. Не содержится таких данных и в приговоре;

в действиях Нуриева отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, поскольку лицо должно осознавать цель обучения для совершения террористических актов. Указанный факт органами следствия и судом не установлен. В действиях Нуриева могут усматриваться лишь признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ;

назначенное Нуриеву наказание является чрезмерно суровым. При назначении наказания судом не в полной мере учтены положительные данные о его личности, а также частичное признание им вины, раскаяние в

содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, не признанное судом смягчающим наказание обстоятельством. При рассмотрении вопроса о влиянии назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи не учтено, что на иждивении Нуриева находится его ребенок, а также материальное положение его жены;

судами первой и апелляционной инстанций дана ненадлежащая оценка доводам защиты о том, что в ходе предварительного расследования следователем Ф. [REDACTED] были допущены существенные нарушения процессуального закона, которые нарушают права Нуриева и влекут в соответствии со ст. 75 УПК РФ признание всех доказательств, собранных по уголовному делу [REDACTED] и приобщенных к материалам уголовного дела [REDACTED], недопустимыми;

ряд доказательств, на которые указывала сторона защиты, получен органами предварительного следствия с нарушениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

при проведении осмотра оптического диска и допросов Нуриева в качестве подозреваемого и обвиняемого допущены нарушения УПК РФ, свидетельствующие о недопустимости данных доказательств;

заявленные стороной защиты ходатайства о признании недопустимыми доказательств рассмотрены судом формально и не в полном объеме.

В кассационных жалобах защитники осуждённого Насрыева – адвокаты Степанова А.В. и Кривошеев Д.А. просят приговор и апелляционное определение отменить и направить уголовное дело в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе суда.

В обоснование своих жалоб защитники осуждённого Насрыева приводят доводы, аналогичные изложенным адвокатом Шершиковым А.В., а также указывают следующее:

применённое осуждёнными для поджога здания Администрации небольшое количество горючих жидкостей, отсутствие в месте поджога горючих материалов, показания свидетеля Б. [REDACTED] об организации мобилизационных мероприятий в военно-учётном столе г. [REDACTED] указывают на ошибочность квалификации действий Нуриева и Насрыева по ст. 205 УК РФ и необходимость переквалификации их действий на ст. 167 и 213 УК РФ;

протоколы допроса осуждённых имеют признаки фальсификации, а также получены с нарушением УПК РФ, в связи с чем должны быть признаны недопустимыми доказательствами;

Насрыев подлежит освобождению от уголовной ответственности по ст. 205³ УК РФ на основании примечания к указанной норме, поскольку способствовал раскрытию и расследованию совершенных преступлений и выявлению иных лиц, причастных к ним;

ссылка в приговоре на видеозапись, на которой мужчина бросает стеклянные бутылки с воспламеняющейся жидкостью, однозначно не

свидетельствует, что Насрыев проходил обучение в целях осуществления террористической деятельности, либо изучал правила обращения с предметами, представляющими опасность для окружающих. При этом ссылка в приговоре как на подтверждающее обвинение Насрыева доказательство – акт осмотра от 25 октября 2022 г. с участием специалиста является недопустимой;

видеоролики в сети «Интернет», находящиеся в открытом доступе, не подтверждают вину Насрыева в преступлении, предусмотренном ст. 205³ УК РФ;

суд при разрешении ходатайств стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми допустил формулировки, которые мог сделать только при постановлении приговора в совещательной комнате;

в приговоре не приведены обстоятельства, послужившие основанием для вывода суда о наличии в действиях Насрыева признаков преступлений, предусмотренных ст. 205³ и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ;

выводы суда об отказе Насрыеву в признании явки с повинной обстоятельством, смягчающим наказание, являются необоснованными;

вопреки требованиям ст. 307 УПК РФ судом не мотивированы выводы о невозможности применения при назначении наказания Насрыеву положений ст. 64 и 73 УК РФ;

назначенное Насрыеву наказание является излишне суровым, поскольку судом не в полной мере учтены все смягчающие обстоятельства.

Государственным обвинителем Кравцовым И.А. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых он просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах являются правильными.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением норм глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённых Нуриева и Насрыева в совершении инкриминируемых им деяний подтверждается следующими доказательствами:

показаниями Насрыева в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием защитника о совершении им и Нуриевым вышеуказанных деяний в ответ на проводимую в Российской Федерации частичную мобилизацию. Поджогом здания Администрации, в котором, как они полагали, хранились личные дела лиц, подлежащих мобилизации, Насрыев и Нуриев намеревались помешать Правительству Российской Федерации, Администрации и военному комиссариату провести мобилизацию, а также вынудить принять решение об отмене мобилизационных мероприятий. В ходе подготовки Насрыев и Нуриев решили изготовить зажигательную смесь, для чего были приобретены необходимые составляющие. Затем он и Нуриев учились изготавливать вышеуказанную зажигательную смесь, тестировали её, меняли состав, тренировались метать бутылки со смесью. Решив осуществить поджог здания Администрации, Насрыев и Нуриев 10 октября 2022 г. изготовили три «коктейля Молотова», надели «балаклавы», обеспечивающие сокрытие лиц. Избегая камер видеонаблюдения, Насрыев и Нуриев подошли к зданию Администрации, разбили камнем стекло одного из окон на первом этаже и поочередно метнули внутрь здания зажигательные устройства, вызвав пожар;

аналогичными показаниями Нуриева в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых он подтвердил совершение им и Насрыевым преступных деяний при изложенных выше обстоятельствах;

показаниями свидетеля О [REDACTED], согласно которым к нему около 4 часов 11 октября 2022 г. пришли Насрыев и Нуриев, от которых сильно пахло бензином, и рассказали, что подожгли здание Администрации, поскольку недовольны действиями органов власти;

показаниями свидетеля М [REDACTED] о том, что около 2 часов ночи 11 октября 2022 г. она услышала мужские крики и звук разбивающегося стекла, увидела у здания Администрации двух мужчин, у одного из которых был рюкзак. Спустившись на первый этаж, М [REDACTED] увидела на полу осколки бутылки и разгорающийся огонь. Сообщив в противопожарную службу, М [REDACTED] потушила пожар. При этом она опасалась за свою жизнь, так как выход из здания был перекрыт огнем, запасной выход был закрыт, а этаж заполнен едким дымом. После пожара у неё резко ухудшилось состояние здоровья;

показаниями свидетеля М [REDACTED], согласно которым около 2 часов 11 октября 2022 г. она видела, как двое мужчин, у одного из которых был рюкзак, убегают от здания Администрации. Одно из окон здания было разбито и из него шёл дым. Поджог здания Администрации и возможность гибели сторожа вызвали у М [REDACTED] страх;

показаниями свидетеля Б [REDACTED], согласно которым в здании Администрации находится военно-учётный стол военного комиссариата

г. █████, которым проводились мероприятия, связанные с частичной мобилизацией, а также картотека лиц, пребывающих в запасе. В случае пожара и уничтожения картотеки на её восстановление потребовалось бы длительное время, а работа военного стола была бы затруднена;

протоколами осмотра места происшествия, согласно которым в здании Администрации разбито стекло, осколки которого лежали внутри здания, на полу обнаружен камень и фрагменты двух стеклянных бутылок с остатками продуктов горения. Внутри здания напротив окна имеются два участка выгорания линолеумного покрытия пола, а также следы копоты на стене и потолочном перекрытии. На улице под разбитым окном обнаружены осколки бутылки, фрагменты материи со следами горения, следы копоты и сажи на оконном проеме и его бетонном основании и иные повреждения;

заклчением физико-химической судебной экспертизы о том, что на поверхности изъятых при осмотре места происшествия фрагменте материи и осколках стеклянных бутылок присутствуют следы бензина, являющегося легковоспламеняющимся веществом;

протоколом осмотра предметов, согласно которому в памяти мобильного телефона Насрыева обнаружены видеозапись, на которой человек в балаклаве, куртке и камуфляжных штанах, идентичных изъятым в рюкзаке Нуриева, бросает на камни три бутылки с «коктейлем Молотова» и обсуждает результаты испытаний, комментируя составы зажигательных смесей, а также переписка Насрыева и Нуриева с обсуждением приискания ими материалов и веществ для тестирования различных составов самодельных зажигательных смесей и устройств типа «коктейль Молотова», отработки их метания, возможность ведения «информационной войны», размещения пропагандистских лозунгов, протестных надписей на объектах жилого фонда и инфраструктуры г. █████, «борьбу в подполье», намерения привлечь в свой отряд 100-200 человек, что позволит сделать «много дел», а в случае необходимости принуждать людей присоединиться к их деятельности под угрозой расстрела, необходимости приобретения литературы по ведению партизанской деятельности, подыскания оружия, нанесения «ударов»;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат. Приведенные доказательства не содержат противоречий, согласуются между собой и отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Согласно материалам дела допросы Насрыева и Нуриева проведены с участием защитников, им разъяснены права, предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ, а также положения ст. 51 Конституции РФ, протоколы допроса соответствуют требованиям ст. 166, 189 и 190 УПК РФ, каких-либо замечаний по итогам допроса со стороны осужденных и их защитников не имелось. Положения ч. 3 ст. 164 УПК РФ соблюдены.

Вопреки доводам кассационных жалоб, каких либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих признание этих протоколов недопустимыми доказательствами, не имеется. Указанные показания Насрыева и Нуриева, признанные судом достоверными, правомерно положены судом в основу приговора.

Ссылка в кассационных жалобах на совпадение текстов объяснений Нуриева и протокола его допроса в качестве подозреваемого не свидетельствует о каких-либо нарушениях, поскольку правильность изложения следователем показаний Нуриева в протоколе удостоверена его подписью, а также подписью его защитника – адвоката.

Приговор суда содержит описание преступных деяний Нуриева и Насрыева, полностью соответствующее предъявленному им обвинению, в связи с чем доводы кассационных жалоб о том, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, не соответствуют действительности.

Доводы о том, что представленные стороной обвинения доказательства являются недопустимыми, а суд надлежаще не разрешил ходатайства стороны защиты об исключении их из числа доказательств, были предметом оценки суда апелляционной инстанций и правомерно со ссылкой на материалы дела отклонены с приведением убедительных мотивов. Действия суда первой инстанции и принятое им решение об отказе в признании доказательств недопустимыми обоснованно признано соответствующим требованиям ст. 122, частей 1 и 2 ст. 271 УПК РФ.

Также судами дана надлежащая оценка соответствия действий правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении осуждённых Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и положениям УПК РФ.

Судом учтено, что Нуриев и Насрыев на стадии предварительного следствия подтверждали и не оспаривали фактов и результатов проведения оперативно-розыскных действий (далее – ОРД), получения по их результатам доказательств, а также их содержания, неоднократно и убедительно комментировали их в своих объяснениях и показаниях, не оспаривали в судебном заседании выводов органов предварительного следствия, изложенных в протоколах осмотра, о существовании собранных по делу доказательств.

Формальные недостатки при закреплении результатов ОРД, на которые обращено внимание в кассационных жалобах, не опровергают содержащихся в этих материалах данных, а доводы защитников о существенном нарушении уголовно-процессуального закона не соответствуют материалам дела.

Вопреки утверждению авторов жалоб об обратном, суд верно учёл, что сведения об образовании, специальности и стаже работы специалиста, участвовавшего в осмотре оптического диска, содержатся в акте осмотра, а само проведение осмотра не является экспертным заключением, в связи с чем

не требует приобщения к акту каких-либо дополнительных документов, подтверждающих уровень образования и наличие опыта работы специалиста.

Что касается утверждения защитника – адвоката Шершикова В.Л. о незаконности исследования сотового телефона Нуриева, проведенного по заданию врио начальника Центра по противодействию экстремизму в ЭКЦ ГУ МВД России по Челябинской области, то оно является беспредметным, поскольку данное доказательство в приговоре не указано.

Несостоятельными являются доводы кассационных жалоб о предположительном характере показаний потерпевшей П [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED] М [REDACTED] и Б [REDACTED]. Как следует из материалов дела, указанные лица в своих показаниях в достаточной мере аргументировали свои переживания, вызванные фактом поджога здания Администрации.

Не вызывают сомнений в достоверности также показания свидетелей Г [REDACTED] и Н [REDACTED] о том, что Насриев и Нуриев, каждый, в силу своей осведомленности по службе знали о том, что в здании Администрации в ночь поджога должен находиться сторож, в силу чего доводы авторов кассационных жалоб об отсутствии у осужденных информации о нахождении в здании людей и недопустимости показаний свидетелей являются несостоятельными.

Иные содержащиеся в кассационных жалобах доводы о недопустимости положенных в основу приговора доказательств аналогичны заявленным в апелляционной инстанции, проверялись апелляционным военным судом, который пришел к обоснованному выводу об отсутствии данных о существенном нарушении органами предварительного следствия и судом норм уголовно-процессуального закона.

Утверждения авторов жалоб, что последствия действий осужденных не достигли уровня последствий террористического акта, указанных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», опровергаются обстоятельствами, установленными в судебном разбирательстве, в частности, тем, что изначально Насриев и Нуриев имели 3 стеклянные бутылки с «коктейлем Молотова» и лишь в силу случайности внутрь здания были брошены 2 бутылки, а 1 разбилась снаружи; количество бензина в этих бутылках было достаточным для поджога и пожара в здании Администрации; пресечение распространения пожара не зависело от воли осужденных, а было обусловлено активными действиями сторожа М [REDACTED] по тушению огня; выбор окна, ведущего в коридор здания, через которое были брошены бутылки с бензином, в условиях ночного времени и опасности обнаружения Насриевым и Нуриевым был сделан поспешно. После поджога осужденные заявили свидетелю О [REDACTED], что они устроили «фейерверк», были убеждены в возникновении пожара.

Доводы защитников о том, что действиями осужденных не была создана угроза гибели сторожа М [REDACTED] опровергаются показаниями этого свидетеля, иными доказательствами и являются несостоятельными.

Суд правильно учёл показания свидетеля М [REDACTED], о том, что она оказалась в опасном положении, поскольку выход из здания был перекрыт огнём, а запасным выходом она воспользоваться не могла, так как он был закрыт и было сильное задымление, осложнявшее дыхание. Также судом учтено, что М [REDACTED] [REDACTED] года рождения, не имела соответствующей подготовки и специальных средств защиты для тушения горящего бензина.

При таких обстоятельствах тот факт, что М [REDACTED] удалось потушить пожар подручными средствами, не свидетельствует о том, что осуждённые были уверены в невозможности возникновения пожара от их действий.

Согласно приговору суда, деяния Нуриева и Насрыева были совершены с целью воздействия на принятие органами власти Российской Федерации решений, связанных с осуществлением на основании Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» мобилизационных мероприятий.

При этом суд обоснованно с учётом положений Конституции РФ, ст. 4-8 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», пп. 7 и 13 Положения о воинском учете, утвержденного постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 719 (ред. от 16 мая 2024 г.), п. 4 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента РФ от 7 декабря 2012 г. № 1609 (ред. от 26 февраля 2024 г.) пришёл к выводу, что своими действиями в отношении Администрации Насрыев и Нуриев намеревались оказать влияние как на федеральный орган исполнительной власти, ведущий воинский учёт и непосредственно осуществляющий мобилизационные мероприятия, так на органы государственной власти, наделенные полномочиями по принятию решений о проведении мобилизации.

Изложенное опровергает доводы кассационных жалоб о том, что в приговоре отсутствуют данные, на какие органы государственной власти Насыров и Нуриев хотели оказать влияние для принятия решения о прекращении мобилизации.

Довод в жалобах о том, что суд не установил, что осуждённые совершили деяния, желая повлиять на прекращение специальной военной операции, является беспредметным, поскольку из их обвинения указание на это обстоятельство исключено судом как излишне вмененное.

Нельзя согласиться с утверждениями авторов кассационных жалоб об отсутствии доказательств того, что Нуриев и Насрыев обучались в целях осуществления террористической деятельности и совершения террористического акта.

Вывод суда о прохождении осуждёнными такого обучения по предварительному сговору подтверждается вышеприведенными исследованными судом доказательствами, объективно свидетельствующими о целях прохождения такого обучения, регулярном посещении Нуриевым и Насрыевым сайтов соответствующих сообществ, содержанием сообщений, которыми они обменивались, обнаруженными в их мобильных телефонах фотоизображениями и видеозаписями, а также показаниями Нуриева и Насрыева, данными ими на предварительном следствии, о том, что до совершения поджога здания Администрации они целенаправленно приобрели знания, практические умения и навыки в ходе занятий по созданию, применению и правилам обращения с самодельными зажигательными устройствами по типу «коктейля Молотова» в целях осуществления террористической деятельности.

При изложенных обстоятельствах доводы авторов жалоб о том, что на вышеназванных сайтах размещалась не содержащая новых знаний общеизвестная информация, носящая научно-просветительский и исторический характер, и что испытание «коктейля Молотова» не свидетельствует об обучении, а совершённые осуждёнными действия по поджогу здания Администрации обучения не требовали, являются несостоятельными.

Совершённые Насрыевым и Нуриевым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного ими не имеется.

Доводы кассационных жалоб о неверной квалификации действий осуждённых являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции. Как правильно указано в апелляционном определении, позиция стороны защиты является ошибочной, поскольку действия Насрыева и Нуриева, которые предварительно договорившись, в ночь на 11 октября 2022 г. в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решения совершили поджог здания Администрации, устрашающий население, создающий опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и иных тяжких последствий в виде уничтожения имущества и документации органов власти, верно квалифицированы судом, как совершение группой лиц по предварительному сговору террористического акта, т.е. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Прохождение осужденными при установленных судом обстоятельствах по предварительной договорённости обучения, заведомо для обучающихся проводимого в целях осуществления террористической деятельности, путем приобретения знаний, практических умений и навыков по правилам обращения с представляющими опасность для окружающих самодельными зажигательными устройствами по типу «коктейля Молотова» и по осуществлению террористической деятельности правильно квалифицированы судом по ст. 205³ УК РФ.

Оснований для освобождения Насрыева от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 205³ УК РФ, на чем настаивает адвокат Степанова А.В., не имелось, так как Насрыев добровольно не сообщил о прохождении обучения, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, а его противоправная деятельность была прекращена лишь в результате задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных об их личности, влияния назначенного наказания на исправление и условия жизни семьи каждого из них, отягчающего и иных обстоятельств, приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств каждого из осуждённых суд признал наличие у них малолетних детей, активное содействие расследованию преступления, совершение преступлений впервые, положительные характеристики по местам предыдущей службы и жительства, а Нуриеву также – состояние здоровья отца-инвалида, наличие у осуждённых ведомственных наград, грамот, дипломов, благодарственных писем за исполнение служебных обязанностей и участие в общественных мероприятиях.

Также судом правильно не признано в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Насрыева и Нуриева, их добровольные заявления о преступлениях, поскольку они были даны в связи с задержанием по подозрению в их совершении.

Мотивированными являются выводы суда об отсутствии оснований для изменения категории совершенных осужденными преступлений на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ, а также применения к ним положений ст. 64 и 73 УК РФ.

Совершение Нуриевым и Насрыевым преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ группой лиц по предварительному сговору верно признано судом отягчающим наказание обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Правильность разрешения иных вопросов, указанных в приговоре суда, сомнений не вызывает и авторами кассационных жалоб не оспаривается.

Таким образом, вопреки утверждению в кассационных жалобах, все заслуживающие внимание и характеризующие осужденных обстоятельства надлежащим образом учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания, которое нельзя признать несоразмерным содеянному и несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб защитников

осужденных. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб адвокатов Шершикова В.Л., Степановой А.В. и Кривошеева Д.А. не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 10 апреля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 августа 2024 г. в отношении Насрыева Романа Раифовича и Нуриева Алексея Талгатовича оставить без изменения, а кассационные жалобы их защитников – адвокатов Шершикова В.Л., Степановой А.В. и Кривошеева Д.А. без удовлетворения.

Председательствующий

А.Н.Замашнюк

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин